

Список используемых источников

1. *Вихрева Г. М.* Периодика республик бывшего СССР в фонде ГПНТБ СО РАН : вопросы комплектования и использования / Г. М. Вихрева, В. П. Процек // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2003г., г. Новосибирск, 2003. – С. 297–301.
2. *Вихрева Г. М.* Отбор периодических изданий в фонды крупной универсальной научной библиотеки : конспект лекций для слушателей учреждений доп. проф. образования / Г. М. Вихрева, О. П. Федотова. – Новосибирск, 2010. – 104 с.
3. *Вихрева Г. М.* Проблемы качества формирования журнального фонда библиотеки (на примере ГПНТБ СО РАН) / Г. М. Вихрева, О. П. Федотова // Седьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф., 16–17 мая 2006 г., г. Красноярск. – Новосибирск, 2006. – С. 299–305.
4. *Вихрева Г. М.* Совершенствование параметров совокупного фонда периодики библиотек Новосибирского научного центра СО РАН / Г. М. Вихрева, О. П. Федотова // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 70–74.
5. *Вихрева Г. М.* Журнальный фонд крупной библиотеки: проблемы качества формирования (на примере ГПНТБ СО РАН) [Электронный ресурс] / Г. М. Вихрева, О. П. Федотова, Т. С. Ковригина // Библиотечные фонды: проблемы и решения : электрон. журн. – 2006. – № 9. – Режим доступа: [http://www.rba.ru:8101/or/comitet/12/mag9/magazine 9.html](http://www.rba.ru:8101/or/comitet/12/mag9/magazine%209.html). – Загл. с экрана.
6. *Гурова Т. Ф.* Совершенствование организации депозитарного фонда иностранных журналов по техническим наукам / Т. Ф. Гурова, Г. И. Каратаева // Читатель в контексте концепции устойчивого развития региона : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1996. – С. 105–112.
7. *Каленов Н. Е.* Математическая модель оптимизации подписки на журналы в научной библиотеке / Н. Е. Каленов, Е. И. Козлова, О. М. Гиацинтов // НТИ. Сер.1. – 1999. – № 12. – С. 9–13.
8. *Полищук Л. И.* Многокритериальные задачи экономико-математического моделирования и методы их решения / Л. И. Полищук, Б. Г. Миркин // Модели анализа данных и принятия решений. – Новосибирск, 1980. – С. 4–59.
9. *Федотова О. П.* Исследование параметров функционирования фонда отечественных журналов основного хранения ГПНТБ СО РАН в современной информационно-библиотечной ситуации / О. П. Федотова, Т. С. Ковригина // Кітапхана элемі = Мир библиотеки. – 2011. – № 3. – С. 41–44 .

УДК 022.4.001

Н. В. Махотина,

зав. сектором ГПНТБ СО РАН

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ХРАНИЛИЩА (ФОНДЫ) БИБЛИОТЕК КАК ИСТОРИКО-БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Библиотечные подразделения / фонды литературы ограниченного распространения рассматриваются как исторически обусловленная форма разрешения противоречий между доминантными установками религиозного, идеологического, политического либо другого характера на разных стадиях развития общества – с одной стороны и социальной миссией, а также кумулятивной и мемориальной функциями научных библиотек – с другой.

Ключевые слова: цензура, деструктивная литература, миссия научной библиотеки.

Library divisions / collections of literature of restricted dissemination are examined as historically conditioned form of solving contradictions of religious, ideological, political or any other character on different stages of society' evolution - on the one hand and social mission and cumulative and memorial functions of scientific libraries – on the other hand.

Keywords: censorship, destructive literature, mission of scientific library.

Во все времена в любой стране в целях общественной безопасности государство охраняло и охраняет свои тайны, будь то военные, экономические, медицинские, коммерческие и прочие, поэтому закрытая для широкого общественного пользования литература существовала всегда. Многие крупнейшие архивы и библиотеки мира, имеющие статус государственных книгохранилищ, в той или иной форме ограничивают выдачу материалов, составляющих государственную или служебную тайну, а также изданий, распространение которых официальными властями признано нежелательным. Масштабы ограничений и их мотивы в разных странах находятся в прямой зависимости от уровня развития социальных и нравственных устоев общества, политической системы и правовых норм каждого государства.

Что касается современного видения роли библиотек в сфере защиты информации, то оно далеко не однозначно. Специалисты, придерживающиеся апробированной временем трактовки культурологической и социальной миссии библиотеки, видят в ней хранителя, спасающего книги от

результатов ложного понимания, читателя от «вредной информации»¹ и возможных последствий ее применения. Противоположная точка зрения заключается в том, что библиотека – всего лишь организатор свободного доступа к изданиям из своих фондов, то есть она не должна занимать собственной идеологической позиции по отношению к оценке содержащейся в них информации. На страницах специальной печати прошел ряд дискуссий, в которых приняли участие известные библиотековеды, в частности, Ю. Н. Столяров [9].

До конца 1980-х гг. о библиотечных отделах спецхранения в отечественной профессиональной печати практически не упоминалось. Понятия «спецхран» не было ни в учебниках по библиотековедению, ни в словарях библиотечных терминов, ни в энциклопедиях. Между тем, фонды функционировали и за многие десятилетия накопили богатые, уникальные коллекции.

Активизация общественного движения за расширение гласности и демократии в стране сняла большинство прежних запретов и привела к пересмотру представлений о цензуре и, как следствие, представлений о библиотечных фондах, содержащих литературу ограниченного доступа. Законы о печати и средствах массовой информации, указы Президента РФ, касающиеся защиты информации, вышедшие в этот период, способствовали созданию благоприятных условий для проведения исследований в этой области. Наиболее разработанной является тема истории цензуры печати и, как следствие, библиотечной цензуры².

Проблемы библиотечных спецхранов исследуют И. В. Балдина [3], М. Я. Дворкина [6], С. Ф. Варламова [5], Н. Р. Парамонова [8]. Первая попытка проследить историю фондов запрещенной литературы на примере Библиотеки Академии наук была предпринята К. В. Лютовой [7].

Результаты предпринятого историографического анализа позволили выделить следующие основные периоды развития цензуры – государственного регулирования распространения информации в России с позиций истории бытования библиотечных фондов литературы ограниченно-

¹ Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 24 с.

² Понятие «библиотечная цензура» у разных авторов несет различную смысловую нагрузку. Например, у К. И. Абрамова оно означает комплекс предназначенных библиотекам документов, устанавливающих ограничения для пользования изданием, у Ю. Н. Столярова – самовольное изъятие и необоснованный отказ на запрашиваемые читателями документы.

го распространения (спецхранов): **I период:** XVIII – начало XX в.: в это время появились первые законодательные акты о цензуре. Правители лично контролировали печатную продукцию в стране и решали, какие книги разрешить свободно распространять, а какие запретить. Еще до воцарения Елизаветы в Библиотеке Академии наук появилась так называемая «секретная камора» – прообраз спецхрана. В последующем в крупнейших библиотеках Российской империи появились так называемые «нулевые шкафы», в которых накапливалась революционная литература, в читальный зал не выдававшаяся. Со временем фонды продолжали пополняться, превратившись в «отделы», а затем и в залы спецхранения. В 20-е гг. XIX в. были приняты цензурные уставы. Позже были проведены многочисленные реформы цензурного ведомства; **II период:** 1917 г. – конец 1980-х гг.: большевистская – советская власть установила государственную цензуру, носившую преимущественно идеологический характер. Для объединения всех видов цензуры печатных произведений был создан Главлит, который регулярно разрабатывал «Списки литературы, подлежащей изъятию из открытых фондов библиотек и книготорговой сети». Наблюдается интенсивный рост числа библиотечных спецхранов; **III период:** с начала 1990-х гг. до настоящего времени: постсоветский, постцензурный период. В результате перестроечных процессов сняты многие ограничения – общедоступной в фондах библиотек оказывается литература, содержащая информацию, распространение которой может иметь последствия, разрушительные по отношению как к отдельной личности, так и к традициям, социальным нормам, культуре и обществу в целом. Цензура запрещена, но институт ограничения доступа к информации сохранился, модифицируясь, получая новое правовое обеспечение и приобретая новые параметры функционирования, что определило существование библиотечных фондов литературы ограниченного распространения в постсоветской России.

Особую координационную и организационную роль в изучении феномена мировой цензуры и библиотечных спецхранов сыграли научные конференции, которые были организованы с 1991 по 2005 г. в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге совместно крупнейшими библиотеками и различными гуманитарными институтами России и зарубежных стран.

Большой интерес представляют работы ведущих отечественных юристов: А. И. Алексеенцева [1], И. Л. Бачило [4], А. А. Стрельцова [10] по проблемам правового регулирования информационной деятельности, в частности, распространения информации ограниченного доступа. Изу-

чению общих и специальных правовых проблем обеспечения информационной безопасности посвящены работы А. А. Антопольского [2], А. А. Фатьянова[11] и др.

Целесообразность теоретического изучения вопросов, связанных с функционированием библиотечных фондов литературы ограниченного распространения на современном этапе, диктуется рядом причин. Во-первых, в современной специальной литературе и действующих стандартах по библиотечному и издательскому делу отсутствует понятие «литература ограниченного распространения/доступа», хотя сам термин употребляется в профессиональной литературе. Во-вторых, вследствие неразработанности понятия «ограничение доступа к информации», не определены формы, средства и процедуры ограничения доступа к библиотечным фондам литературы ограниченного распространения, как на государственном уровне, так и на уровне ведомств, не существует современных инструкций, положений, другой нормативной документации, регламентирующей процессы формирования и использования данных фондов. В-третьих, отсутствует единое научно обоснованное представление о внутренней организационной структуре библиотечного фонда литературы ограниченного распространения, а также его взаимосвязях с другими элементами совокупного фонда крупной универсальной научной библиотеки.

Вместе с тем, в связи с демократическими преобразованиями и, как следствие, снятием цензурных ограничений в открытом доступе библиотек оказалась литература, содержащая «вредную» информацию: рецепты изготовления взрывчатых веществ, наркотических и ядовитых средств, методы создания оружия кустарным способом, руководства по запрещенным приемам рукопашного боя и т. д. При этом авторы предупреждают, что не несут никакой ответственности за последствия использования содержащейся в подобных изданиях информации. Действуя в соответствии со своей социальной миссией, при недостаточной разработанности нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения, возникающие в бытовании библиотечных фондов литературы ограниченного распространения, библиотеки вынуждены принимать решения о режиме хранения и доступа к таким изданиям на основе документов, разработанных и утвержденных на уровне министерств / ведомств. Существующая в библиотеках практика и отсутствие унифицированных подходов к формированию и использованию данного фонда предопределяют необходимость разработки новых подходов к концепции и технологии отбора изданий в фонд литературы ограниченного распространения научной библиотеки.

На сегодняшний день материалы, признанные экстремистскими, публикуются в «Федеральном списке экстремистских материалов», запрещающем их массовое распространение. Формальный и содержательный анализ списка на протяжении пяти лет выявил его существенные недостатки. Так, зачастую, очень сложно идентифицировать то или иное издание по причине неточного или неполного его описания. Часть материалов, включенных в список, не являются экстремистскими, если следовать той трактовке, которая приведена в законе³.

Исследуя данный сегмент, исходя из имеющихся в специальной литературе общественно-гуманитарного профиля интерпретаций деструктивности, мы предприняли попытку адаптировать этот термин применительно к фонду литературы ограниченного распространения: «деструктивное издание» – это издание, содержащее информацию, распространение которой, не ограниченное возрастными рамками и целевыми установками потребителя, а также социальной миссией библиотеки, может иметь последствия, разрушительные по отношению как к духовному, психическому и физическому состоянию личности, так и к традициям, социальным нормам, культуре и обществу в целом. При сопоставлении терминов «экстремистское» и «деструктивное» применительно к изданиям, правомерно введенным в гражданский оборот, нами предлагается применять понятие «деструктивное», как более точно отражающее сущностные характеристики подобных изданий.

Поскольку понятийный аппарат и механизм составления данного списка несовершенны, затруднена и дальнейшая реализация судебных решений по запрещению неограниченного доступа к включенным в него произведениям. Так, есть случаи отмены первоначального судебного решения и исключения материалов из списка (произведения В. А. Истархова и Р. Хаббарда).

Анализ статистических данных, характеризующих функционирование фондов литературы ограниченного распространения в крупных универ-

³ Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

сальных научных библиотеках страны – Российской государственной библиотеке, Фундаментальной библиотеке Института научной информации по общественным наукам, Библиотеке по естественным наукам РАН, Библиотеке РАН, Российской национальной библиотеке, – свидетельствует о значительных изменениях, произошедших в структуре контингента читателей и их информационных запросов, а также его составе. Так, в первые годы создания сектора литературы ограниченного распространения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН в структуре контингента читателей преобладали научные сотрудники и специалисты с высшим образованием (в основном инженерно-технические работники). В начале 1990-х гг. их число значительно сократилось. В настоящее время основной контингент читателей – это студенты и аспиранты. Поэтому, если, к примеру, в 1980–1990-е гг. наибольшим спросом у читателей пользовались издания ВНИИЦентра (Сборники рефератов НИР и ОКР, Бюллетени регистрации НИР и ОКР), переведенные в 2000-х гг. в открытый фонд, то последние годы – это авторефераты и стандарты.

Библиотечный фонд литературы ограниченного распространения, являясь элементом социального института – библиотеки, подчинен как диалектике общего (политическая, экономическая и социокультурная ситуация; миссия библиотеки, формируемая обществом; законодательно-правовое обеспечение; книгоиздательская, книгораспространительская политика; информационные запросы потребителей; другие библиотеки, вовлеченные в систему взаимоотношений по формированию и использованию фонда), так и единичного, определяемого ее историей и статусной позицией, структурой и логикой развития фонда, адекватного внешней и внутренней среде. Поэтому библиотечные спецхраны (фонды литературы ограниченного распространения) – исторически обусловленная форма разрешения противоречий между доминантными установками религиозного, идеологического, политического либо другого характера на разных стадиях развития общества и социальной миссией, а также кумулятивной и мемориальной функциями научных библиотек.

Список использованных источников

1. *Алексеевцев А. И.* О классификации конфиденциальной информации по видам тайны / А. И. Алексеевцев // *Безопасность информ. технологий.* – 1999. – № 3. – С. 65–71.
2. *Антопольский А. А.* Правовое регулирование информации ограниченно-

го доступа в сфере государственного управления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Антопольский. – М., 2004. – 29 с.

3. *Балдина И. В.* Фонд отдела спецхранения Государственной библиотеки имени Ленина / И. В. Балдина // *Цензура в царской России и Советском Союзе : материалы конф. (Москва, 24–27 мая 1993 г.).* – М., 1995. – С. 20–24.

4. *Бачило И. Л.* Информационное право : учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов ; ред. Б. Н. Топорнин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 789 с.

5. *Варламова С. Ф.* Спецхран РНБ : прошлое и настоящее / С. Ф. Варламова // *Библиотековедение.* – 1993. – № 2. – С. 74–82.

6. *Дворкина М. Я.* Феномен секретных фондов / М. Я. Дворкина // *Библиотека.* – 2000. – № 10. – С. 69–72.

7. *Лютова К. В.* Спецхран Библиотеки Академии наук / К. В. Лютова. – СПб., 1999. – 205 с.

8. *Парамонова Н. Б.* Раскрытие книжных фондов спецхрана в Библиотеке Академии наук СССР / Н. Б. Парамонова // *Цензура в царской России и Советском Союзе : материалы конф. (Москва, 24–27 мая 1993 г.).* – М., 1995. – С. 167–171.

9. *Столяров Ю. Н.* Как найти золотую середину между свободой чтения и библиотечной цензурой / Ю. Н. Столяров // *Науч.-техн. б-ки.* – 2007. – № 5. – С. 68–74.

10. *Стрельцов А. А.* Обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов ; под ред.: В. А. Садовниченко, В. П. Шерстюка ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : МЦНМО, 2002. – 289 с.

11. *Фатьянов А. А.* Тайна и право : основные системы ограничений на доступ к информации в российском праве / А. А. Фатьянов ; Моск. гос. инж.-физ. ин-т. – М. : [б. и.], 1998. – 285 с.